

Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье

***С. Н. Ениколопов**, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (enikolopov@mail.ru)*

***Е. С. Хвостова**, психолог учебно-производственной лаборатории факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета (konstanzya@list.ru)*

В статье описаны структура и результаты исследования социально-психологических представлений общества об инцесте как форме сексуального насилия в семье. Обращается внимание на феномен инцеста как достаточно частое преступление против несовершеннолетних. Приведена характеристика инцестуозных семей. Аргументирована необходимость рассматривать феномен инцеста через призму отношения к нему общества в целом. Проведен анализ значимых различий по ответам респондентов экспериментальной и контрольной групп. Описана взаимосвязь уровня эмпатии и отношения к инцесту и изнасилованию. Выявлены особенности представлений и суждений о жертвах инцеста и изнасилования в зависимости от гендерной принадлежности респондента. Объясняется значимость формирования социальных представлений с помощью разнообразных социальных программ для профилактики сексуального насилия в семье и реабилитации пострадавших. Поставлены задачи для последующих исследований в данной области.

Ключевые слова: социально-психологические представления, сексуальное насилие, инцест, изнасилование, эмпатия.

Введение

Насилие – это физическое, психологическое, социальное воздействие на человека со стороны другого человека, семьи, группы или государства, вынуждающее его прерывать значимую деятельность и исполнять другую, противоречащую ей, либо угрожающую его физическому или психологическому здоровью и целостности [1].

Факты насилия по отношению к детям, совершенные преступниками-маньяками, становятся достоянием гласности и потрясают воображение общественности. Но преступления, когда насилие совершает чужой ребенку человек, составляют малую часть от общего числа насилия над детьми. Большинство насильственных действий совершается их родственниками или людьми из ближайшего окружения. Причинение боли, как физической, так и моральной со стороны родного человека, в котором ребенок видел защиту от окружающего мира, ведет к более сильным психическим потрясениям, чем то же самое, испытанное из-за действий незнакомого. Таким образом нарушается главный принцип семьи – безопасное существование любого ее члена.

Одним из типов семейного насилия является насилие сексуальное. Это намеренное использование человека как сексуального объекта, приводящее к принуждению к сексуальным действиям с целью получения сексуального удовлетворения или какой-либо иной выгоды. Изнасилование в браке – преступление, которое многие все еще не хотят замечать. Проблема здесь кроется в социальных стереотипах: в России, как и во многих других странах мира, брак зачастую расценивается как наделение мужчин безусловным правом на сексуальные отношения с супругой и применение силы в случае ее нежелания вступать в сексуальный контакт. Игнорирование данного преступления самым непосредственным образом сказывается на здоровье женщин. Женщины, не обладающие сексуальной автономией (т. е. независимостью в принятии решений касательно их сексуальной жизни и репродуктивного здоровья), часто не могут отказаться от нежелательного сексуального контакта или воспользоваться средствами контрацепции, таким образом возникает риск нежелательной беременности. Согласно исследованиям, проведенным Американской медицинской ассоциацией в 1990-х годах, от 30 до 46 % женщин, страдающих от семейного насилия, подвергались сексуальному насилию со стороны мужа или партнера [6]. О том же свидетельствуют и российские данные. По результатам исследования, проведенного в России, выяснилось, что примерно каждую четвертую российскую женщину мужа иногда или часто принуждают к сексуальным отношениям против их воли [3].

Но сексуальное насилие в семье имеет и еще одну сторону: инцест – широко истолковываемый термин для обозначения сексуального поведения людей, состоящих между собой в любой степени родства, за исключением супружества. Эта форма насилия в семье является самой распространенной формой сексуального насилия над детьми, сопровождающейся наиболее тяжелыми последствиями, потому что, как правило, происходит неоднократно. В большинстве случаев потерпевшими являются несовершеннолетние, поэтому инцестное поведение занимает значительное место в структуре противоправных сексуальных действий. Считается, что девочки в три раза чаще становятся жертвами сексуального насилия,

однако относительно мальчиков оно носит более тяжелые и извращенные формы. Обычно инцест начинается в возрасте ребенка 8–12 лет, но встречаются случаи значительно более раннего или позднего возраста, а порой он принимает характер длительного сожительства, тщательно скрываемого обеими сторонами происшедшего [4].

Феномен инцеста в последнее время изучается более подробно, чем раньше. Круг отношений, которые может объединить данное понятие, становится более широким: это могут быть даже отношения между людьми, относящимися к разным категориям. Например, отец вступает в сексуальную связь с подругой дочери, мать – с другом сына (это инцест второго ряда), где эти люди могут являться аналогами отцовской и материнской фигуры. И таким образом, может, и при обоюдном согласии, происходит нарушение границ между поколениями, смешение поколений. Следовательно, поддерживается стремление не к развитию жизни, а к ее увяданию и застою, к смерти.

Семьи, в которых существуют инцестуозные отношения, живут в своем замкнутом мире, практически не имея контактов с внешним окружением, поэтому сведений о них очень мало. Соответственно общественного сознания по большей части не касается проблема инцеста, вследствие чего инцестные действия остаются безнаказанными.

Область изучения инцестного поведения неизбежно включает в себя анализ отношения общества к инцестным семьям, стратегиям поведения в отношении жертв инцеста. Эти явления надо рассматривать через призму взаимозависимости индивида и общества. Нужно связать уровень макросоциального дискурса с индивидуальным социальным поведением, самопознанием, аффективной сферой и символическим пониманием. Поэтому исследование социально-психологических представлений общества об инцесте как форме сексуального насилия в семье видится нам актуальным, перспективным и важным.

Социальные представления – это цепочки идей, метафор и образов, более или менее свободно связанные друг с другом, что обеспечивает их большую подвижность по сравнению с теориями. Представления оказываются своего рода «мостом», связывающим индивида, с одной стороны, и социальный мир – с другой. Источником представлений об инцесте выступают экспертные знания из области психологии. Это достаточно богатая область для использования на уровне обыденного сознания. Другие представления основаны преимущественно на убеждениях, долговременных образованиях, которые обычно коренятся в культуре, традициях, языке. Убеждения не требуют фактов для своего опровержения или подтверждения. Например, если человек верит, что инцест происходит только в так называемых асоциальных семьях, он и не будет искать проверки своему убеждению. Наоборот, эта идея будет связываться с другими, например, что инцест – это клеймо, отличающее нормальных людей от отбросов общества. Такое убеждение может корениться в общности и передаваться из поколения в поколение посредством коллективной памяти, коммуникации, языка. Сильные убеждения, несмотря на противоречия, остаются неизменными и могут быть заменены только на другие убеждения. Для их отрицания нужно использовать сильный образ, который получит поддержку [8]. Убеждения различаются по длительности, силе, степени вовлеченности, поэтому одни из них легче заменить, чем другие.

Существует много способов воздействия на социальное сознание: социальная реклама, общественные программы. Однако для наилучшего их воздействия необходимо изначально исследовать общественное мнение. Необходимо знать, будут ли действовать те или иные программы, призывы, что требуется для продвижения той или иной идеи (например, контроля вождения автомобилей в состоянии алкогольного опьянения), какую социальную группу они будут охватывать, к чему приведут.

Мы посчитали, что после предъявления материалов об инцесте изменятся и представления группы людей об этом явлении. Для подтверждения нашего предположения было проведено эмпирическое исследование двух групп, одной из которых предоставлялся стимульный материал, содержащий информацию об инцесте и изнасиловании, а второй – нет, далее обе группы отвечали на вопросы разработанных нами анкет.

Материал об изнасиловании необходимо было предоставить для сравнения респондентами силы влияния инцеста и изнасилования на жертву. Нам важно было понять, равны ли эти понятия в сознании общества или какое-то более неприемлемо, считается более пагубно влияющим.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные данные помогут понять дальнейший ход исследований в этой области и подготовят основания для разработки программ, направленных на предупреждение инцестного поведения и реабилитацию жертв сексуального насилия в семье.

В исследовании участвовали контрольная и экспериментальная группы по 20 человек, в каждой – 10 человек мужского пола и 10 – женского. Возраст респондентов 18–25 лет.

Нами были выдвинуты две гипотезы:

- существуют значимые отличия между социально-психологическими представлениями о сексуальном насилии в семье у людей, которые сталкивались с явлением инцеста и которые не сталкивались;
- отношение к инцесту и изнасилованию зависит от уровня эмпатии.

Целью нашего исследования является выявление зависимости изменения социально-психологических представлений о сексуальном насилии в семье от предоставления возможности ознакомиться с чувствами и переживаниями жертв насилия, а также подтверждение закономерности наличия более сильного сопереживания жертвам инцеста и изнасилования при высоком уровне эмпатии у респондентов.

Для подтверждения гипотез нами были поставлены задачи:

- выяснить, влияют ли знания об инцесте на отношение к нему;
- изучить особенности определения понятия «инцест» молодыми людьми на сегодняшний день;

- выявить, на каком месте расположен инцест в системе других преступлений против личности;
- проанализировать общие знания и представления о людях и семьях, в которых есть инцест.

В качестве инструментария исследования мы применяли:

- методику диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко. Для данного исследования, так как респондентам экспериментальной группы предоставлялись письма жертв изнасилования и инцеста, информативна шкала «идентификация в эмпатии», т. е. умение понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера. В основе идентификации легкость, подвижность и гибкость эмоций, способность к подражанию [1];
- разработанную нами анкету № 1, состоящую из трех открытых и девяти закрытых вопросов, направленных на выяснение отношения к инцесту, перпетраторам, жертвам инцестного поведения. В ней нет правильных или неправильных ответов, ответы оценивались лишь по их эмоциональной окраске – отрицательные, нейтральные и положительные. И только три вопроса были направлены на выяснение не отношения, а общих знаний о явлении инцеста, ответы на такие вопросы необходимы для сбора статистических данных о присутствии минимальных знаний о сексуальном насилии в семье у испытуемых. Один из вопросов составлен с целью выявления тенденции: относят ли свою возрастную группу респонденты к тем, кто интересуется интернет-сайтами об инцесте;
- разработанную нами анкету № 2, представляющую собой модификацию шкал самооценки Дембо-Рубинштейна. В ней сравниваются параметры влияния инцеста и изнасилования на жертв этих явлений, а также провоцирования жертвой насильника в одном и другом случаях. Взятые нами параметры объективно связаны с каждой из жертв того или иного явления: психологическая травма – вред, нанесенный психическому здоровью жертвы вследствие сильного воздействия на ее психику; доверие к миру – насколько развит феномен, позволяющий человеку гармонизировать отношения с миром и с самим собой после насилия; физическое здоровье – состояние организма жертвы после произведенного над ней насилия; будущие семейные отношения – вероятность того, что жертва сумеет построить семейные отношения с партнером, с собственными детьми; провоцирование насильника – выраженное виктимное поведение, что может привести к насилию. Методика позволяет увидеть отношение к изнасилованию и к инцесту, к их жертвам и понять, насколько совпадают или, наоборот, различаются в сознании испытуемых эти два явления;

- цветовой тест отношений (ЦТО). Нами был составлен список из 32 понятий, включающий в себя, как предполагалось, вполне прогнозируемые ассоциации, которые могли возникнуть у испытуемых в процессе ответов на вопросы анкет № 1 и № 2.

Анализ данных производился с помощью статистического пакета «Статистика 6.1», в основном с использованием непараметрического статистического U-критерия Манна-Уитни. Выбор связан с тем, что его применение целесообразно при небольших выборках ($n_1, n_2 \geq 3$). Дополнительно был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена – непараметрический метод, который используется для определения фактической степени связи между двумя количественными рядами изучаемых признаков и дается оценка тесноты установленной связи с помощью количественно выраженного коэффициента (значения коэффициента, равные 0.3 и менее – показатели слабой тесноты связи; значения более 0.4, но менее 0.7 – показатели умеренной тесноты связи 0.7 и более – показатели высокой тесноты связи). Для анализа результатов цветового теста отношений использовался также кластерный анализ – он определяет наиболее возможное значимое решение, объединяя в кластеры понятия, схожие по признакам.

При анализе ответов на вопросы анкеты № 1 выяснилось, что в обеих группах 65 % опрошенных не знают о существовании интернет-сайтов об инцесте, 35 % знают, при этом многие при заполнении анкеты писали, что это «все порносайты». В контрольной группе 35 % опрошенных относят людей, посещающих сайты об инцесте, к возрастной группе 15–20 лет, 10 % причислили к ним людей от 20 до 30 лет, 55 % считают, что это люди 30–40 лет. В экспериментальной группе, ознакомившейся с письмами жертв, идет явное отклонение от своей возрастной группы (18–25 лет) – 60 % считают, что посетители сайтов об инцесте принадлежат к возрастной группе 30–40 лет, 30 % – к 40–50, и только 10 % посчитали, что это все-таки люди от 15 до 30 лет. В контрольной группе 90 % считают, что наиболее частым является инцест формы отец-дочь (недалеко от истины), однако в экспериментальной группе уже только 75 % отвечают так же, а 25 % считают, что это инцестные отношения формы брат-сестра (также является правдой, но происходит чаще по обоюдному согласию).

Все респонденты контрольной группы определили инцестные отношения брат-сестра как самые наименее травматичные для жертвы, в экспериментальной группе подавляющее большинство (70 %) также рассматривают отношения брат-сестра как безопасные, при этом 30 % посчитали, что и отношения мать-сын и отец-дочь тоже вполне легко переживаются жертвой. Возможно, такое отклонение в сторону неоправданных статистическими подтверждениями ответов произошло в экспериментальной группе именно потому, что прочтенные письма жертв вызвали сильный резонанс и сработали защитные механизмы, позволившие оправдать инцестные отношения формы отец-дочь и мать-сын.

Для анализа ответов в анкете № 2, на остальные вопросы анкеты № 1, на опросник В. В. Бойко «Диагностика уровня эмпатических способностей» применялся непараметрический критерий Манна-Уитни. В основном ответы в обеих группах не отличаются, несмотря на предоставленный стимульный материал респондентам экспериментальной группы. И только ответы на вопросы анкеты № 2 о виктимности

изнасилования и влияния изнасилования на жертву значительно отличаются от ответов в контрольной группе ($p=0.03$).

Респонденты экспериментальной группы считают, что изнасилование очень травматично для жертвы, гораздо больше, чем инцестные отношения, но также считают, что жертва сама провоцирует насильника. Видимо, изнасилование как достаточно обсуждаемое в современном обществе явление не вытесняется из сознания, его уже невозможно оправдать как инцестные отношения, сославшись на обоюдное согласие и на то, что «родители – это не незнакомый человек, который поймал жертву на улице».

Однако женщины в обеих группах посчитали, что инцестные отношения более травматичны для жертвы, чем прочие преступления против жизни и здоровья и преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности [5], в том числе и изнасилование. Возможно, это объясняется влиянием эмпатических особенностей. Именно это мы и проверили с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена при сопоставлении уровня идентификации в эмпатии с ответами респондентов: от уровня эмпатии действительно зависят ответы, а вместе с ними, соответственно, представления о сексуальном насилии в семье и изнасиловании (значения коэффициента в промежутке от 0.6 до 0.8).

При сравнении ответов мужчин и женщин оказывается, что при высоком уровне эмпатических способностей мужчины считают, что жертва изнасилования очень виктимна, «сама напросилась», подтверждая распространенный миф об изнасиловании: «женщина всегда виновата сама»; а женщины отвечают, что изнасилование имеет сильное влияние на жертву, происходит сильная травматизация, а также считают инцест наиболее опасным для психики жертвы, чем прочие преступления против личности. Такие ответы женщин напрямую зависят от уровня эмпатии, от умения сопереживать, ставить себя на место пострадавшего.

Если сравнить полученные данные при анализе ответов на ЦТО, то окажется, что на первый взгляд распределения одинаковы в обеих группах: все положительные понятия собраны в один большой кластер, а отрицательные – в другой. Но при подробном сравнении отдельных малых кластеров в этих двух больших объединениях можно увидеть, что в контрольной группе «боль» связана лишь с «ненавистью», а в экспериментальной группе «боль» связана с «равнодушием», «обманом» и «слабостью», это очень похоже на описания в письмах жертв. Между тем в контрольной группе «преступник» связан с «насилием», а в экспериментальной он уже вызывает «жалость», хотя «насилию» все же сопутствует «страх». Чем это можно объяснить? Возможно, из-за стимульного материала немного снизилась тревожность по отношению к насильнику, а если учитывать, что в анкете № 1 многие отвечали, что перпетратор – это человек нездоровый психически, а не правонарушитель, то можно понять и «жалость», связанную с понятием «преступник». Результаты кластерного анализа показывают, что в дальнейших исследованиях следует уточнить предъявляемые в качестве стимульного материала понятия.

Выводы

1. Изнасилование влияет на общественное сознание гораздо сильнее, чем инцест. Следовательно, инцест воспринимается не как насилие, а как отношения по обоюдному согласию, возможно, еще и потому, что информации об инцесте, доходящей до общества через СМИ, намного меньше, чем об изнасилованиях.

2. Все еще срабатывают мифы об изнасиловании (женщина виновата сама), что мешает бороться с преступлениями подобного характера, так как жертвы не обращаются в милицию, считая, что обвинят их, а ведь виктимное поведение – не обязательно произвольное. Это следует донести до сознания общества.

3. Женщины как более восприимчивая аудитория считают, что инцестные отношения для жертвы травматичнее, чем прочие преступления против личности, это дает повод полагать, что есть возможность опереться на мнение женской половины общества для профилактики инцеста. Тем более что в основном матери как раз и становятся теми, кому приходится решать, как поступить в сложившейся ситуации, когда отец домогается дочь или брат сестру.

4. После предъявления стимульного материала снижается, а не повышается тревожность – следует проанализировать методы воздействия на общественное мнение.

5. Отсутствие различий в социально-психологических представлениях у людей, столкнувшихся с явлениями инцеста и изнасилования (экспериментальная группа), и у людей, которые с ними не сталкивались (контрольная группа), говорит о том, что существуют какие-либо защитные механизмы, которые не дают поверить, принять явление инцеста как имеющее место в этой жизни.

6. Необходима социально-психологическая программа для защиты жертв инцеста, так как их проблемы не затрагивают общество, оно остается равнодушным, а жертвы не могут самостоятельно выйти из своего положения по ряду причин.

7. Требуется изучение защитных механизмов, с которыми мы столкнулись в своем исследовании, чтобы построить социально-психологическую программу, которую смогло бы воспринять как можно большее число людей.

3. Фрейд писал: «Принимая во внимание то влияние, которое оказывают отношения между ребенком и его родителями на его дальнейший выбор сексуального объекта, легко понять, что любое нарушение этих отношений может привести к серьезнейшим последствиям в его взрослой сексуальной жизни» [7, с.268]. Нарушенные подобным образом детско-родительские отношения отражаются на будущих семейных отношениях ребенка, на воспитании им собственных детей, на том, будут ли вообще у людей, подвергшихся семейному сексуальному насилию, дети.

В XX веке было написано немало научных статей на тему кровосмешения, было сделано множество выводов. Инцест может привести минимум к девиантному поведению жертвы (побег из дома, ранняя половая жизнь, проституция), максимум – к убийству насильника или к суицидальным попыткам жертвы, не говоря уже о том,

что и сам перпетратор чаще всего угрожает жертве убийством. Так как семья – это единый организм, даже если она дисфункциональна, то в стороне не остаются другие ее члены, поэтому убийство насильника может совершить не только жертва, но и, например, мать, которая оказалась неспособной смириться с переходом «границ» отцовства по отношению к ее ребенку.

Однако несмотря на все научные труды, тема последствий инцеста табуирована в обществе, по сравнению с гораздо более обсуждаемой темой изнасилования. Иногда эту тему затрагивают те, чьи размышления могут дойти до большего числа людей. Например, В. Набоков в романе «Лолита» описал девиантное поведение и загубленное будущее жертвы инцеста; Стивен Тайлер, солист американской группы «Aerosmith» в песне «Janie's got a gun!» спел о том, как дочь убила своего отца за то, что он использовал ее в качестве сексуального объекта; американский писатель Стивен Кинг в книге «Долорес Клэйборн» рассказал об убийстве женой собственного мужа за домогательство их общей дочери. Естественно, это не реальные истории, однако основаны они на том, что действительно происходит. Голоса этих людей смогли услышать больше людей, ведь их творчество более популярно, чем научные статьи, трактаты. И все-таки знакомство с этими произведениями зависит от предпочтений аудитории, что значительно уменьшает круг людей, которые могли бы задуматься о жертвах сексуального насилия в семье. Невнимание к инцесту приводит к таким шокирующим последствиям, как произошедшие в Австрии и Италии в последние 1,5-2 года преступления сексуального характера по отношению к кровным родственникам.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости разработки социально-психологических программ для профилактики и реабилитации жертв сексуального насилия в семье, которые нужно осуществлять вместе с представителями СМИ, чтобы охватить как можно большую аудиторию.

Социальная программа, как показало наше исследование, должна считаться с защитными механизмами, которые срабатывают, ограничивая восприимчивость и сопереживание, а также считаться с уровнем тревожности отдельных граждан, что может явиться отрицательной реакцией. Программа не должна содержать примеров насилия, иначе она может стать не отрицательным, а положительным примером для некоторых людей, что подтверждает теория социального научения А. Бандуры.

Для разработки подобной программы требуется провести еще немало исследований, таких как изучение защитных механизмов, мешающих воспринимать информацию об инцесте как о насилии, изучение объективно действенного, но безопасного стимульного материала, который должен входить в программу.

Литература

1. *Бойко В. В.* Диагностика уровня эмпатических способностей//Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учебн. пособие/ред. и сост. Д. Я. Райгородский. Самара, 2001.
2. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления/под ред. Е. Н. Волковой. СПб., 2008.
3. Разорвать круг молчания... О насилии в отношении женщин/под ред. М. Н. Римашевской М., 2005.
4. *Ткаченко А. А., Дворянчиков Н. В., Ковальчук Ю. В.* Механизмы инцестного поведения//Российский психиатрический журнал. № 1. 2000.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации/ред. от 22.07.2008. М., 2008.
6. *Felder R. and Victor B.* Getting Away with Murder: Weapons for the War Against Domestic Violence. N. Y., 1997.
7. *Freud S.* Complete psychological works «a case of hysteria», «three essays on sexuality» and other works. N. Y., 1953.
8. *Markova I.* Dialogicality and social representations. Cambridge, 2003.

Social-psychological representations of sexual violence in family

S. N. Enikolopov, Ph.D. in Psychology, Head of Clinical psychology department, Scientific Centre for Mental Health, Russian Academy of Medical Sciences; professor, head of Criminal psychology department, Juridical psychology faculty, Moscow State University of Psychology and Education (enikolopov@mail.ru)

E. S. Khvostova, psychologist, Educational laboratory, Juridical psychology faculty, Moscow State University of Psychology and Education (konstanzya@list.ru)

The article describes social-psychological representations of incest as a type of family sexual violence. Attention is drawn to the phenomenon of incest as a rather frequent form of child abuse. The characteristic of incestuous families is provided. The article argues for the need to consider the phenomenon of incest through the prism of the holistic social attitudes to it. The analysis of significant differences of responses in experimental and control groups is performed. The relationship between the level of empathy and attitudes to incest and rape is described. The features of views and opinions related to victims of incest or rape, depending on the gender of the respondent, are revealed. The significance of formation of social representations using a variety of social programs for prevention of sexual violence in the family and rehabilitation of victims is explained. The tasks for further research in this area are outlined

Keywords: social-psychological representations, sexual violence, incest, rape, empathy

References

1. *Bojko V. V.* Diagnostika urovnja jempaticheskikh sposobnostej//Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy: Uchebn. posobie/red. i sost. D. Ja. Rajgorodskij. Samara, 2001.
2. *Problemy nasilija nad det'mi i puti ih preodolenija/pod red. E. N. Volkovoj.* SPb., 2008.
3. *Razorvat' krug molchanija... O nasilii v otnoshenii zhenshhin/pod red. M. N. Rimashevskoj M.,* 2005.
4. *Tkachenko A. A., Dvorjanchikov N. V., Koval'chuk Ju. V.* Mehanizmy incestnogo povedenija//Rossijskij psihiatricheskij zhurnal. № 1. 2000.
5. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii/red. ot 22.07.2008. M., 2008.*
6. *Felder R. and Victor B.* Getting Away with Murder: Weapons for the War Against Domestic Violence. N. Y., 1997.

7. *Freud S.* Complete psychological works «a case of hysteria», «three essays on sexuality» and other works. N. Y., 1953.
8. *Markova I.* Dialogicality and social representations. Cambridge, 2003.